

информационной открытости среди государственных и муниципальных органов власти; конечная цель проекта – усиление внимания Праву на информацию со стороны местных СМИ.

В 2013 году Центром от Фонда демократии ООН получено 2865000 руб.

Оценив представленные доказательства в совокупности с вышеприведенными нормами права, судья приходит к выводу, что прокуратурой Пермского края не представлены доказательства осуществления Центром участия в политической деятельности на территории РФ в форме участия в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение государственной политики, и в формировании общественного мнения с той же целью.

Так, право на информацию гарантировано п.п.4,5 ст.29, п.2 ст.24, ст.42 Конституции Российской Федерации. При этом согласно ст.2 Конституции Российской Федерации **человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.**

Во исполнение указанных положений Конституции Российской Федерации Президентом Российской Федерации, органами государственной власти, органами местного самоуправления Пермского края и г. Перми, принят ряд нормативно-правовых актов, в частности, Указ Президента РФ от 31.12.1993 г. №2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию», Федеральный закон от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», постановление Главы г. Перми от 22.09.2008 г. №125 «Об утверждении Положения о справочно-информационной службе Пермской городской Думы и Главы города Перми»; право на информацию закреплено в Уставе Пермского края и Уставе города Перми.

Таким образом, государственная политика в Российской Федерации направлена в частности на защиту права человека и гражданина на информацию, в связи с чем нельзя признать деятельность Центра, направленную на отстаивание такого права, информирование граждан о способах получения информации и на иные цели, перечисленные в договоре о пожертвовании UDF-RUS-11-470, политической деятельностью в смысле п.6 ст.2 Закона.

Судья полагает такую деятельность направленной на реализацию государственной политики с целью оказания содействия гражданам в ее реализации, а не на изменение государственной политики, что прямо следует из содержания проекта и какими-либо доказательствами не опровергается. Сама по себе критика деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц в этой области не свидетельствует об обратном.

При этом ссылку прокуратуры на участие членов Центра в политической деятельности на территории РФ, в формировании общественного мнения о проводимой государством политике в связи с имеющимися в материалах дела и размещенными на Интернет-сайте Центра публикациями как на основание для признания Центра организацией, выполняющей функции иностранного агента, судья считает несостоятельной, поскольку это противоречит положениям п.6 ст.2 Закона, требующим, чтобы такая деятельность была направлена не просто на освещение государственной политики и ее проявлений, а на ее изменение, что, по мнению судьи, прокуратурой не доказано.

При разрешении дела по существу, судья учитывает и то обстоятельство, что прокуратура Пермского края вынесенное постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Центра не поддержала.

При таких обстоятельствах, в отсутствие вышеперечисленных обязательных признаков для признания некоммерческой организации выполняющей функции иностранного агента в действиях Общественной организации «Пермский региональный правозащитный центр» отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.19.34 КоАП РФ, в связи с чем дело подлежит прекращению по основанию п.2 ч.1 ст.24.5 КоАП РФ.

Руководствуясь ст.ст.2.10,24.5,29.9,29.10 КоАП РФ,